

результаты тестирования свидетельствует в пользу того, что полученная модель может быть использована для прогнозирования сбережений в других рублевых депозитах на краткосрочных временных интервалах.

Список использованных источников

1. Комков, В. Н. Эконометрическая модель для прогнозирования динамики и структуры денежной массы / В. Н. Комков, Ю. Г. Абакумова // Труды МИУ. – 2008. – № 1. – С. 76–81.
2. Миксюк, А. Ю. Регрессионная модель анализа срочных депозитов населения / А. Ю. Миксюк // Банковский Вестник. – 2006. – № 8. – С. 20–28.
3. Абакумова, Ю. Г. Моделирование нормы сбережений населения: эконометрический анализ панельных данных / Ю. Г. Абакумова // Экономика и управление. – 2009. – № 4. – С. 116–121.
4. Безбородова, А. В. Анализ и прогнозирование срочных депозитов населения Беларуси / А. В. Безбородова // Банковский Вестник. – 2012. – № 34. – С. 31–39.

Абакумова Юлия Георгиевна

*магистр естественных наук,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

Примерова Елена Константиновна

*кандидат экономических наук, доцент,
Национальный университет "Киево-Могилянская академия", г. Киев*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НЕРАВЕНСТВО ПО ДОХОДАМ НАСЕЛЕНИЯ

Интерес к исследованиям проблемы распределения доходов и неравенству в последние годы значительно возрос. Такой повышенный интерес к проблеме прежде всего можно объяснить высокими темпами роста неравенства доходов населения во всем мире и появлением серьезной угрозы стабильности общества и экономики. Неравенство в распределении доходов принято связывать с понятием бедности, а сокращение бедности является одной из важнейших целей социально-экономической политики любого государства. В 2003 г. Бургиньоном был предложен т. н. треугольник «Бедность-Рост-Неравенство» (the Poverty-Growth-Inequality triangle), согласно которому стратегии сокращения бедности должны включать в себя как меры по сокращению неравенства, так и стимулированию роста [1].

Долгое время эмпирические исследования были посвящены проверке выполнения предположения о перевернутой U-образной кривой или кривой Кузнецца [2]. Т. е. в качестве гипотез, как правило, проверялись утверждения: экономический рост ведет сначала к увеличению, а затем к снижению неравенства; высокая дифференциация доходов стимулирует более высокие темпы роста. С течением времени, к 90-м годам, появились работы, в которых нашло свое подтверждение воздействие в обратном направлении, т. е. чаще стал рассматриваться вопрос влияния неравенства доходов и капитала на экономический рост, а не наоборот. В итоге, анализ работ на данную тематику показывает, что в одних из них отмечается отрицательная связь неравенства в распределении доходов и экономического роста, в то время, как другие авторы делают вывод о наличии положительной связи неравенства и экономического роста, а третьи доказывают наличие сложной, нелинейной зависимости между ними или вообще ее отсутствие.

Высказывалось мнение [3], что проблема, например, может заключаться в использовании несопоставимых данных, источниками которых являются национальные

статистические службы, или просто в неудовлетворительном качестве статистических данных выборки. В публикациях предпочтение стали отдавать использованию панельных данных, что не повлияло в итоге на неоднозначность получаемых выводов относительно взаимосвязи. Последние годы все чаще приходят к заключению о том, что во взаимосвязи, объясняемой кривой Кузнеца, произошли радикальные изменения, что её характер зависит от уровня экономического развития страны, а проблемы воздействия ряда факторов на неравенство можно рассматривать с точки зрения подходов анализа неравенства внутри страны и между странами. Например, экономический рост может способствовать росту доходов и снижению неравенства в развитых странах и увеличению неравенства в доходах между менее развитыми странами.

Еще одним из ключевых факторов, связь с которым и неравенства в распределении доходов, и экономического роста представляет интерес, является процесс глобализации. Глобализация в целом снижает уровень бедности, в частности, потому, что более интегрированные национальные экономики растут быстрее, и этот рост обычно имеет более широкое основание. Но в результате глобализационных процессов также появляются выигравшие и проигравшие, как в отношениях между странами, так и внутри стран. Разные группы стран вовлечены в мировые интеграционные процессы в неодинаковой степени и не на равных, многие взаимосвязи асимметричны. Прямого влияния на экономический рост глобализация обычно не оказывает. Некоторые исследователи, изучая связи с экономическими, социальными и политическими аспектами глобализации в отдельности, обнаружили, что значительные политические обязательства отрицательно влияют на рост. Влияние экономической и социальной глобализации на экономический рост стран зависит от экономического положения страны: 1) экономическая интеграция не оказывает статистически значимого воздействия на относительно менее развитые страны и имеет положительный эффект в группе более развитых стран; 2) социальная глобализация оказывает статистически значимое воздействие на относительно менее развитые страны и имеет негативный эффект в группе более развитых стран.

Целью эмпирической части исследования являлась проверка гипотезы о влиянии процессов глобализации на неравенство доходов, с учетом темпов экономического роста, с помощью методов эконометрического анализа на примере Украины в период с 1995 по 2016 гг. В качестве переменных рассматривались: *gini* – индекс Джини, который является статистическим показателем, характеризующим степень неравенства различных вариантов распределения доходов; *kof* – индекс уровня глобализации, а также *gdp* – ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Для получения информации о показателях *gini* и *gdp* использовалась база данных Всемирного банка. Индекс глобализации *KOF* был предложен Акселем Драрером в 2002 г. при Швейцарском экономическом институте. Индекс представляет собой комбинированный показатель, позволяющий оценить масштаб интеграции той или иной страны в мировое пространство. Также *KOF* дает возможность проанализировать процесс глобализации и сравнить страны между собой в нескольких направлениях, поскольку включает компоненты, характеризующие экономические, социальные и политические аспекты глобализации.

Предварительный анализ переменных на стационарность с помощью расширенного теста Дики-Фуллера (*ADF*-тест) свидетельствовал о том, что временные ряды показателей являются нестационарными и интегрированными первого порядка. Построение модели коинтеграции, а затем модели механизма коррекции ошибок, возможно при условии коинтегрированности временных рядов, являющихся интегрированными одного порядка. На основе вышеприведенных результатов предварительного анализа стохастических свойств временных рядов было установлено, что такой подход применим в случае построения модели по переменным *gini* и *kof*. С помощью методов регрессионного анализа и в рамках подхода Энга-Грейнджера была построена эконометрическая модель, тестирование случайных отклонений которой подтвердило наличие коинтеграционного соотношения между переменными.

На основе полученного коинтеграционного соотношения была произведена оценки модели коррекции ошибок (ECM – Error Correction Mechanism), которая имеет следующий вид:

$$d \text{ gini}_t = -0,24(\text{ gini}_{t-1} + 0,7 \text{ kof}_{t-1} - 72,4) - 0,15 d \text{ kof}_t + 3,78 d \ln \text{ gdp}_{t-1} - 0,59 \quad (1)$$

(P) (0,00) (0,00) (0,00) (0,04) (0,01) (0,00)'

где в скобках под коэффициентами модели приведены значения доверительных вероятностей P для t -статистик коэффициентов, свидетельствующие в пользу их статистической значимости.

В табл. 1 для модели (1) также приведены: значение коэффициента детерминации R^2 и значение доверительной вероятности P_F для принятия вывода о его статистической значимости; значение статистики Дарбина-Уотсона DW для проверки отсутствия автокорреляции, а также значения доверительных вероятностей вероятностей $P_{AR(k)}$ – для статистики теста множителей Лагранжа с лагом k на автокорреляцию остатков (при значении параметра теста $k = 1$ и при $k = 4$, соответствующего наименьшему P -значению теста), P_{JB} – для статистики Жака-Бера для подтверждения гипотезы о нормальном распределении случайных отклонений, P_{Wh} – для статистики теста Вайта на гомоскедастичность, $P_{RESET(2)}$ – для статистики теста Рамсея $RESET$ на правильность спецификации модели (при значении параметра теста $k = 2$, соответствующего наименьшему P -значению теста); значение средней относительной ошибки в процентах $MAPE$; значение коэффициента метода инфляционного фактора VIF (максимальное из всех значений для экзогенных переменных модели), для обоснования отсутствия мультиколлинеарности. Гипотезу о неавтокоррелированности остатков также подтвердил анализ значений выборочной автокорреляционной функции и выборочной частной автокорреляционной функции. Статистической значимости параметров модели при указанном уровне значимости достаточно с учетом цели построения модели, заключающейся в прогнозировании, выполнении предпосылок Гаусса-Маркова, полученном удовлетворительном прогнозном качестве модели согласно $MAPE$.

Таблица 1

Значения критериев оценки качества модели (1)

R^2	P_F	DW	$P_{AR(1)}$	$P_{AR(4)}$	P_{JB}	P_{Wh}	$P_{RESET(2)}$	VIF	$MAPE$
0,896	0,00	2,34	0,408	0,102	0,7	0,372	0,345	2,2	1 %

Источник: собственная разработка авторов на основе расчетов в пакете EViews 10.

Согласно построенным моделям, между рассмотренными показателями подтверждается тесная взаимосвязь: усиление интеграции в мировое сообщество ведет к смягчению неравенства в распределении доходов, увеличение темпов экономического роста приведет к ускорению роста неравенства в доходах. На основе полученных оценок были спрогнозированы значения индекса Джини до 2022 г. (рис. 1).

При построении прогноза использовались оценки для gdp , публикуемые Международным валютным фондом (МВФ), а значения индекса kof были получены с помощью методов адаптивного прогнозирования. Проведенный анализ и результаты тестирования свидетельствуют в пользу того, что полученный прогноз обладает определенной степенью достоверности, но зависит в том числе от надежности прогнозов валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности, предоставляемого МВФ.

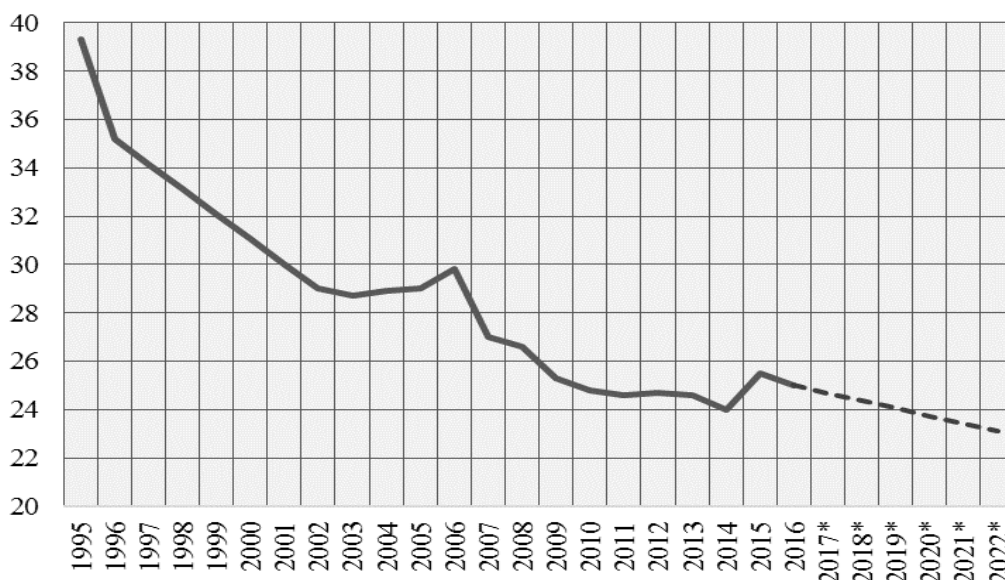

Рисунок 1. Динамика индекса Джини для Украины 1995–2016 гг. и его прогнозных значений до 2022 г.

Источник: собственная разработка авторов на основе расчетов в пакете EViews 10 и данных МВФ.

Список использованных источников

1. Bourguignon, F. The Poverty-Growth-Inequality Triangle / Indian Council for Research on International Economic Relations, New Delhi Working Papers, 2004. – № 125. – 30 p.
2. Kuznets, S. Economic Growth and Income Inequality / S. Kuznets //The American Economic Review. – 1955. – Vol. 45. – P. 1–28.
3. Forbes, K. A reassessment of the relationship between inequality and growth / K. Forbes // American Economic Review. – 2000. – Vol. 90. – № 4. – P. 869–887.

Алехнович Елена Юрьевна

*старший преподаватель,
Белорусский государственный университет, г. Минск*

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ СПОСОБНОСТЯМИ РАБОТНИКА К ТРУДУ И СРЕДСТВАМИ ТРУДА

При изучении любой экономической категории важно определить отправную точку, момент возникновения данной категории. Это позволит проследить исторический процесс ее наполнения все новыми и новыми свойствами.

Такой отправной точкой для категории «рабочая сила» является давно замеченная связь между уровнем развития средств труда и уровнем развития способностей работника к труду. Данная связь имеет силу закона соответствия уровня развития способностей работника к труду уровню развития средств труда. Этот закон реализуется через создание двух противоположных ситуаций: ситуации конфликта и ситуации резонанса.

Ситуация конфликта позволяет отразить два рода конфликта. Конфликт первого рода имеет место тогда и только тогда, когда уровень развития средств труда оказался выше уровня развития рабочей силы. Данный конфликт разрешается путем повышения квалификации рабочих, путем поднятия уровня развития рабочей силы до уровня развития средств труда.